

Д. Г. Полещук
кандидат юридических наук, доцент

ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ И ВИДЕОСЪЕМКА КАК ОБРАБОТКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. Формирование в Республике Беларусь комплексного законодательства о персональных данных вызвало множество вопросов относительно его правильного применения. Одними из таких выступают видеонаблюдение и видеосъемка как обработка персональных данных. С учетом положений национального законодательства, отдельных зарубежных подходов и практических примеров в статье рассматриваются правовые основания видеонаблюдения и видеосъемки, касающиеся физических лиц, высказываются предложения относительно правоприменительной практики и совершенствования законодательства.

Ключевые слова: видеонаблюдение, видеосъемка, обработка персональных данных, неприкосновенность частной жизни, согласие.

Введение. С принятием в 2021 г. комплекса новых правовых актов, регулирующих обращение с персональными данными, тематика защиты личной информации граждан получила дальнейшее развитие в государстве. По результатам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. уже на конституционном уровне закреплено, что государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании (ч. 2 ст. 28 Конституции Республики Беларусь).

В этой связи в правоприменительной практике возникло множество актуальных вопросов применения нового законодательства, одним из которых является порядок видеонаблюдения и видеосъемки в отношении граждан, персональные данные которых таким образом обрабатываются в различных сферах деятельности и обстоятельствах.

Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее — Закон) обработка персональных данных определяется как любое действие или совокупность действий, совершаемых с персональными данными,

включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных [1, абз. 6 ст. 1].

Как видим, вариантом обработки персональных данных непосредственно выступает их сбор, к которому могут быть отнесены видеонаблюдение и видеосъемка (или видеозапись). В Республике Беларусь понятие «сбор персональных данных», в отличие от их блокирования, обезличивания, предоставления, распространения, удаления, не раскрывается, однако с опорой на подп. 5 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите» [2] оно может быть истолковано как любое действие, направленное на получение персональных данных. Полагаем интересным отметить, что в Законе Грузии «О защите персональных данных» в дефиниции обработки данных отдельно упоминается и сбор, и видеозапись (п. г ст. 2) [3], а в п. 3 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации «О персональных данных», ст. 4 Общего Регламента о защите персональных данных Европейского союза — сбор и запись как самостоятельные действия [4; 5].

Кроме того, видеосъемка предполагает, а видеонаблюдение, как правило, сопряжено с хранением персональных данных в течение определенного периода, требующего законных оснований.

По нашему мнению, видеонаблюдение и видеосъемка представляют отличные по своему характеру виды обработки персональных данных.

Видеонаблюдение (англ. Closed Circuit Television, CCTV — система телевидения замкнутого контура) — процесс, осуществляемый с применением оптико-электронных устройств, предназначенных для визуального контроля или автоматического анализа изображений (автоматическое распознавание лиц, государственных номеров) [6].

В то же время **видеосъемка** определяется как запись видеокamerой визуальной и звуковой информации [7].

Это подтверждается и позицией уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных — Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь (далее — НЦЗПД), который в своих рекомендациях утверждает,

что «само по себе видеонаблюдение не включает в себя аудиомониторинг (запись голоса)» [8, п. 7].

Наряду с термином «видеосъемка» (например, ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК)) в законодательстве употребляется синонимичный, на наш взгляд, в исследуемом контексте термин «видеозапись» (например, ст. 175 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК)), а также сходный в условиях современных технических возможностей термин «киносъемка» (например, ст. 6.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПиКоАП), представляющий процесс создания кинематографического изображения на киноплёнке или цифровом носителе.

Встречается мнение, что видеонаблюдение, применяемое в силу требований законодательства, не является обработкой персональных данных, поскольку оно производится в отношении любых лиц, независимо от их волеизъявления. В отдельных ситуациях, например, если видеонаблюдение установлено на КПП организации, его ведение связывают с обеспечением безопасности, а значит, речь не идет о получении персональных данных работника [9, с. 47–52]. Вместе с тем анализ п. 7 указанных рекомендаций НЦЗПД позволяет сделать вывод о справедливом отрицании такого подхода в рамках национального правового поля.

В целом отсутствие комплексных исследований правового регулирования видеонаблюдения и видеосъемки в Республике Беларусь предопределяет необходимость детального изучения правовых оснований обработки персональных данных при их осуществлении.

Основная часть. В рамках установления правовых оснований обработки персональных данных в каждом конкретном случае первостепенное значение имеет определение, относится ли та или иная ситуация к сфере действия Закона.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 2 Закона он не распространяется на отношения, касающиеся случаев обработки персональных данных физическими лицами в процессе исключительно личного, семейного, домашнего и иного подобного их использования, не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью [1]. Полагаем, к таким случаям применимы

конституционные положения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни (ст. 28 Конституции Республики Беларусь), и нормы ч. 2 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее — Закон об информации) о том, что сбор и хранение информации о частной жизни физического лица, а также обработка персональных данных осуществляются с согласия данного физического лица, если иное не установлено законодательными актами [10].

Так, на практике указанные ситуации могут возникать в случаях видеонаблюдения за входом в собственное жилое помещение или на свой земельный участок; видеосъемки в процессе корпоративных и семейных торжеств без привлечения профессионального оператора; видеосъемки для социальных сетей с участием других лиц (если эта деятельность не монетизируется); получения согласия должностного лица на видеосъемку в ходе личного приема.

В данных ситуациях не предъявляются специальные требования к согласию затрагиваемого исследуемыми действиями физического лица (достаточно и волеизъявления в устной форме), однако в случае отсутствия такого согласия и иных оснований, предусмотренных законодательными актами, видеонаблюдение и видеосъемка будут признаны незаконными.

Касательно установки лицом для целей охраны своей собственности камеры видеонаблюдения, которая осуществляет циклическую запись, российские суды придерживаются схожей позиции по данному вопросу, приходя к аналогичным выводам через нарушение права на неприкосновенность частной жизни [11].

При этом следует отметить, что гражданско-правовая ответственность (ст. 152 ГК), равно как и административная (ч. 1 ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), уголовная (ч. 1 и 3 ст. 203-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь), по нашему мнению, могут наступать, исходя из установленных признаков, независимо от отнесения соответствующих деяний к сфере действия Закона.

Нельзя забывать, что в рамках Закона находится деятельность физических лиц, осуществляемая с применением налога на профессиональный доход в порядке, установленном главой 40 Налогового кодекса Республики Беларусь, которая не относится к предпринимательской деятельности (например, видеосъемка событий — ч. 4 ст. 1 ГК). Это связано с тем, что физические лица являются операторами лишь в случае осуществления ими профессиональной или предпринимательской деятельности (абз. 8 ст. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 2 Закона).

В качестве ключевого требования Закона выступает получение согласия субъекта персональных данных (п. 3 ст. 4) в установленном порядке (ст. 5), за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, когда такое согласие не требуется.

Учитывая широкий перечень сфер, в которых могут производиться видеонаблюдение и видеосъемка с участием граждан, рассмотрим и другие типичные ситуации, относящиеся к сфере действия Закона.

1. Установка камер видеонаблюдения в общественных местах.

Как правило, правовым основанием видеонаблюдения в общественных местах будет абз. 20 ст. 6 Закона, предусматривающий возможность обработки персональных данных без согласия граждан в случаях, когда она является необходимой для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами [1].

Так, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности» в Республике Беларусь создана республиканская система мониторинга общественной безопасности, оператором которой является РУП «Белтелеком». В качестве элементов она включает систему видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности и локальные системы видеонаблюдения, фиксирующие обстановку в общественных местах, подключенные к системе мониторинга по требованию Министерства внутренних дел (п. 1, 5).

Порядок использования системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности и виды объектов, подлежащих

обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения, определяются отдельным Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка». В развитие данного акта принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 1164, которым установлены критерии отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности (стационарные торговые объекты, дискотеки, учреждения образования, организации здравоохранения, туристические объекты, гостиницы, общежития, метрополитен и др.).

Практический интерес представляет допустимость установки камер видеонаблюдения в местах общего пользования (например, при входе в подъезд) многоквартирного жилого дома.

Рассматривая в данном контексте иное основание обработки персональных данных (абз. 18 ст. 6 Закона), НЦЗПД приходит к выводу, что обработка персональных данных субъектов персональных данных, чье видеоизображение попало в объектив камеры, не может осуществляться для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных или иных лиц, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно, поскольку собственники остальных квартир, которые не выражали согласия или не принимали участия в опросе, и другие субъекты персональных данных не лишены юридической возможности дать согласие на обработку их персональных данных [12].

В то же время согласно абз. 4 п. 7 ст. 159 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее — ЖК) к исключительной компетенции общего собрания участников совместного домовладения относится принятие решений по другим вопросам, касающимся управления общим имуществом совместного домовладения, к которым фактически может быть отнесена и установка камер видеонаблюдения. Решение считается принятым, если на правомочном общем собрании за него проголосовали более половины участников совместного домовладения, принявших участие в общем собрании, обладающих не менее чем половиной голосов

участников совместного домовладения, принявших участие в голосовании, и является обязательным для всех участников совместного домовладения (п. 9 ст. 159 ЖК). Вместе с тем в отношении общего собрания членов организации собственников такие полномочия непосредственно не содержатся, а лишь указывается, что законодательством и уставом организации собственников к исключительной компетенции общего собрания, помимо вопросов, указанных в ч. 1 и 2 п. 1 ст. 167 ЖК, также может быть отнесено решение иных вопросов (ч. 4 п. 1 ст. 167 ЖК).

Кроме того, согласно ч. 1 и 5 п. 5 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 8 января 1998 г. № 135-З «О совместном домовладении» договоры на оказание дополнительных услуг в отношении общего имущества совместного домовладения (постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июля 2021 г. № 384 «О реализации Закона Республики Беларусь от 4 января 2021 г. № 78-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О совместном домовладении» к ним отнесены и установка и (или) техническое обслуживание систем видеонаблюдения снаружи и внутри капитального строения) заключаются с каждым участником совместного домовладения, заинтересованным в оказании соответствующей услуги, и любой участник совместного домовладения вправе отказаться от получения дополнительных услуг и не оплачивать их.

В этой связи вопрос правомерности организации видеонаблюдения за местами общего пользования даже в целях безопасности без согласия всех участников совместного домовладения (членов организации собственников) на основании абз. 20 ст. 6 Закона представляется нам дискуссионным.

Следует отметить, что в Законе Грузии «О защите персональных данных» установлены специальные нормы, предусматривающие порядок видеонаблюдения на улице и в общественном транспорте (ст. 11), зданий публичных и частных учреждений (ст. 12), жилых помещений (ст. 13), а также обработки данных в целях учета входа и выхода лиц из зданий публичных и частных учреждений (ст. 14) [3]. Так, публичные и частные учреждения в целях учета входа и выхода лиц из здания могут собирать только следующие данные: имя, номер и вид идентификацион-

ного документа, адрес, дату и время входа и выхода, а также причины входа и выхода из здания. Для установки системы видеонаблюдения в жилых помещениях необходимо письменное согласие более половины собственников указанного помещения.

Представляется, что опыт законодательного регулирования в одном нормативном правовом акте данных вопросов заслуживает внимания законодателей в Республике Беларусь.

2. Видеосъемка граждан, осуществляемая журналистами и блогерами.

На основании абз. 17 ст. 6 Закона согласие субъекта персональных данных на обработку персональных данных не требуется (за исключением специальных персональных данных, регулируемых ст. 8 Закона) в целях осуществления законной профессиональной деятельности **журналиста** и (или) деятельности **средства массовой информации** (далее, если не указано иное, — СМИ), направленных на защиту общественного интереса, представляющего собой потребность общества в обнаружении и раскрытии информации об угрозах национальной безопасности, общественному порядку, здоровью населения и окружающей среде, информации, влияющей на выполнение своих обязанностей государственными должностными лицами, занимающими ответственное положение, общественными деятелями, за исключением случаев, предусмотренных процессуальным законодательством [1] (ГПК, ПиКоАП и др.), которым установлены специальные требования к проведению видеосъемки.

В свою очередь, согласно ст. 40 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» распространение в СМИ информационных сообщений и (или) материалов, подготовленных с использованием аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки физического лица без его согласия, допускается только при принятии мер против возможной идентификации данного лица посторонними лицами, а также при условии, что их распространение не нарушает конституционных прав и свобод личности и необходимо для защиты общественных интересов [13]. Исключение составляет распространение такой информации по требованию органа уголовного преследования, суда в связи с производством предварительного расследования, судебным разбирательством.

Данные нормы формируют баланс между правом на защиту персональных данных и правом на информацию, свободой мнений, убеждений и их свободного выражения, гарантированных ст. 28, 33 и 34 Конституции Республики Беларусь.

В этой связи при осуществлении журналистом видеосъемки для защиты общественного интереса в трактовке Закона согласие граждан не требуется. При отсутствии цели защиты общественного интереса и непринятии мер против возможной идентификации лица согласно подп. 4.7 п. 4 ст. 34 Закона «О средствах массовой информации» журналист СМИ обязан получать согласие физических лиц на проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок (например, при проведении интервью), за исключением их проведения в местах, открытых для массового посещения, на массовых мероприятиях.

В случае видеосъемки, производимой с участием других граждан **блогерами** (даже самыми популярными), получающими доход от своей деятельности, либо дальнейшего распространения видеозаписи **интернет-ресурсами**, не зарегистрированными в качестве сетевого издания, указанные основания неприменимы и требуется получение согласия граждан в установленном Законом порядке (ст. 5).

3. Видеосъемка и видеонаблюдение в соответствии с положениями процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время в соответствии с гражданским процессуальным и хозяйственным процессуальным законодательством предусматривается фиксация хода каждого судебного заседания суда первой инстанции, а также хода совершения каждого отдельного процессуального действия суда первой инстанции вне заседания с использованием средств звуко- или видеозаписи и составлением краткого протокола в письменной форме, которая обеспечивается секретарем судебного заседания — помощником судьи (ч. 1 ст. 113 ГПК, ч. 1 ст. 189 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь). В части судебных заседаний этот же подход реализован и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) (ст. 308). Видится, правовым основанием обработки персональных данных без согласия

граждан в данном случае будет выступать абз. 3 ст. 6 и (или) абз. 7 п. 2 ст. 8 Закона (для осуществления правосудия).

Однако видеосъемку могут производить и другие лица, присутствующие в открытом судебном заседании. В этом случае они вправе ее осуществлять с разрешения суда (председательствующего) с учетом мнения юридически заинтересованных в исходе дела лиц, участвующих в деле (ч. 4 ст. 271 ГПК), лиц, участвующих в деле (ч. 6 ст. 176 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь), на основе поданного ходатайства (просьбы).

Эти действия не должны мешать нормальному ходу судебного разбирательства дела и могут быть ограничены во времени.

Что касается административного и уголовного процесса, присутствующие при открытом рассмотрении дела вправе осуществлять видеозапись, фото- и киносъемку с разрешения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, председательствующего на заседании коллегиального органа, и с согласия лиц, участвующих в рассмотрении дела об административном правонарушении (ч. 6 ст. 6.12 ПИК оАП), а также трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени посредством сети Интернет с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон (ч. 6 ст. 287 УПК).

Полагаем, в указанных случаях правовым основанием осуществления видеосъемки присутствующими, в том числе журналистами, будет являться абз. 20 ст. 6 Закона или, если это не касается профессиональной деятельности, — ч. 2 ст. 18 Закона об информации (иной случай, установленный законодательным актом).

Зачастую на практике вопросы вызывает правомерность видеосъемки инспекторов ГАИ, равно как и самих граждан, в рамках административного процесса. Так, на основании ч. 2 ст. 6.12 ПИК оАП по решению должностного лица органа, ведущего административный процесс, при производстве процессуальных действий могут применяться технические средства (с уведомлением об этом лиц). Применение таких средств другими лицами допускается только с разрешения должностного лица органа, ведущего административный процесс.

Кроме того, для обеспечения возможности проведения следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий в абз. 2 ст. 6 и (или) абз. 8 п. 2 ст. 8 Закона имеется отдельное правовое основание обработки персональных данных без согласия граждан — для целей ведения административного и (или) уголовного процесса, осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Например, видеосъемка может быть применена при допросе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля по решению следователя, лица, производящего дознание (ч. 1 ст. 219 УПК); осуществлении наблюдения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище, проводимого по постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия с санкции прокурора или его заместителя (ч. 2 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Однако не исключается необходимость соблюдения оператором общих принципов обработки персональных данных (ст. 4 Закона) с учетом специфики рассматриваемых отношений (например, избыточность, справедливость обработки персональных данных).

4. Применение видеосъемки в рамках иной профессиональной деятельности. Использование видеорегистраторов.

Применение видеосъемки, относящейся к гражданам, в рамках иной профессиональной деятельности может осуществляться, как правило, на основании согласия граждан либо без такового для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами (абз. 20 ст. 6 Закона), осуществления контрольной (надзорной) деятельности (абз. 4 ст. 6 Закона).

Так, согласно внесенным 17 июля 2023 г. изменениям в Лесной кодекс Республики Беларусь должностные лица, на которых возлагаются функции государственной лесной охраны, в пределах своей компетенции с соблюдением установленных законодательством требований используют технические средства, в том числе аппаратуру, осуществляющую звуко- и видеозапись (подп. 1.3 п. 1 ст. 100).

В соответствии с п. 6 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» при проведении личного приема по решению руководителя организации могут применяться технические средства (аудио- и видеозапись, кино- и фотосъемка), о чем заявитель должен быть уведомлен до начала личного приема.

Касааясь контрольной (надзорной) деятельности, на основании абз. 10 п. 4 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510, проверяющие в пределах своей компетенции вправе при проведении проверки использовать технические средства, в том числе аппаратуру, осуществляющую звуко- и видеозапись, кино- и фотосъемку для контроля (надзора) за соблюдением законодательства, сбора и фиксации доказательств, подтверждающих факты правонарушений.

Отдельным способом осуществления видеосъемки, затрагивающей граждан, является применение **видеорегистратора**, которое также должно иметь определенные правовые основания. В частности, абз. 5 ч. 2 п. 37 приложения 4 к Правилам дорожного движения, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551, допускает установку и наличие средств регистрации и записи окружающей обстановки (видео-регистратор), не ограничивающих обзорность с места водителя [14].

Относительно допустимости использования видеорегистраторов в личных целях (например, в личных автомобилях) предлагаем рассматривать указанные ситуации за рамками Закона, если это не касается осуществления профессиональной деятельности.

Помимо исследованных ситуаций, следует принимать во внимание, что в законодательстве предусмотрены и прямые запреты на видеосъемку в определенных местах (в метрополитене, в пунктах пропуска на границе, на режимных объектах и др.).

5. Видеонаблюдение в связи с осуществлением трудовой (служебной) деятельности.

Применение систем видеонаблюдения может быть как правом нанимателя, вытекающим из положений законодательного акта, так и его обязанностью в силу требований законодательного акта (например, при использовании системы видеонаблюдения за со-

стоянием общественной безопасности). Если указанных правовых оснований не имеется, видеонаблюдение осуществляется только с согласия работника, полученного в установленном порядке (ст. 5 Закона).

Касаясь реализации права нанимателя, на основании абз. 8 ст. 6 Закона согласие субъекта персональных данных на обработку персональных данных не требуется в процессе трудовой (служебной) деятельности субъекта персональных данных в случаях, предусмотренных законодательством. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 55 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) при организации труда работников наниматель обязан обеспечивать производственно-технологическую, исполнительскую и трудовую дисциплину, а работники, в свою очередь, обязаны обеспечивать соблюдение установленных требований к качеству производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, не допускать брака в работе, соблюдать производственно-технологическую дисциплину (п. 4 ч. 1 ст. 53 ТК). К таким ситуациям на практике относят и реализацию законодательства об охранной деятельности в отношении работников и имущества нанимателя.

В этих случаях имеет место видеонаблюдение. Однако согласно рекомендации НЦЗПД обработка персональных данных при видеонаблюдении может осуществляться нанимателем только при условии, что иными способами, предусматривающими меньшее вмешательство в частную жизнь работников и их персональные данные, нельзя достичь цели, закрепленной в законодательстве [8, п. 7]. В определенной степени это является трактовкой принципа справедливости обработки персональных данных, закрепленного в п. 2 ст. 4 Закона. Он предполагает, что она должна быть соразмерна заявленным целям их обработки и обеспечивать на всех этапах такой обработки справедливое соотношение интересов всех заинтересованных лиц.

Очевидно, что видеонаблюдение не допускается в туалетных комнатах, комнатах отдыха и других местах, не связанных с выполнением трудовых обязанностей (п. 8 ст. 11 ТК).

Для реализации принципа прозрачности обработки персональных данных (п. 6 ст. 4 Закона) даже в случае обоснованности

цели применения видеонаблюдения оператору следует выполнить комплекс организационных и правовых мер, направленных на информирование об этом работников (письменное предупреждение до начала его применения, в том числе с помощью специальных знаков или табличек, размещенных в местах, где оно ведется; возможная разработка отдельного документа, определяющего политику оператора в отношении видеонаблюдения с учетом абз. 3 п. 3 ст. 17 Закона), поскольку наблюдение с использованием средств негласного получения (фиксации) информации вне установленного порядка является незаконным (фактически будет иметь место оперативно-розыскное мероприятие).

И в этой части представляется интересным опыт Грузии, в которой нарушение правил видеонаблюдения является самостоятельным административным правонарушением и влечет административное взыскание в виде штрафа [3, ст. 48].

Заключение. Принимая во внимание изложенное, полагаем возможным сделать следующие основные теоретические и практические выводы.

1. Видеонаблюдение и видеосъемка представляют собой самостоятельные виды обработки персональных данных, в том числе относящиеся к сбору и хранению, которые отличаются получением звуковой информации (при видеосъемке).

2. Для правильного установления правовых оснований осуществления видеонаблюдения и видеосъемки первостепенное значение имеет определение, относится ли та или иная ситуация к сфере действия Закона, поскольку, например, обработка персональных данных в процессе исключительно личной (бытовой) деятельности не предполагает специфические требования к согласию физического лица (ч. 2 ст. 18 Закона об информации). При этом нормы об ответственности, исходя из установленных признаков, применимы независимо от отнесения соответствующих деяний к сфере действия Закона.

3. Посредством видеонаблюдения и видеосъемки персональные данные граждан обрабатываются в различных сферах деятельности и обстоятельствах, что предполагает получение согласия граждан либо наличие иного правового основания, предусмотренного законодательным актом или вытекающим из него актом законодательства.

4. В большинстве рассмотренных ситуаций, относящихся к сфере действия Закона, видеонаблюдение и видеосъемка осуществляются без согласия физического лица для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами (абз. 20 ст. 6 Закона), либо для осуществления специально оговоренных в Законе целей (абз. 2, 3 ст. 6 и (или) абз. 7, 8 п. 2 ст. 8, абз. 4 ст. 6 Закона).

5. При осуществлении видеонаблюдения или видеосъемки, относящейся к сфере действия Закона, независимо от правовых оснований (даже без согласия гражданина), обязательным является соблюдение общих принципов обработки персональных данных (ст. 4 Закона).

6. В целях исключения неоднозначной правоприменительной практики требуется более четкое правовое регулирование вопросов возможности применения видеонаблюдения в рамках совместного домовладения (организаций собственников).

7. Ввиду различия с правовым статусом журналиста, несмотря на популярность блогеров (иногда имеющих миллионы подписчиков в социальных сетях), их деятельность, связанная с видеосъемкой других граждан, в настоящее время требует получения согласия соответствующих граждан (если получаемая информация является персональными данными или относится к информации о частной жизни).

8. Применение видеорегистратора является способом осуществления видеосъемки, затрагивающей граждан, и должно иметь определенные правовые основания (в ином случае их использование в отношении граждан не допускается).

9. Видеонаблюдение в процессе трудовой (служебной) деятельности может осуществляться нанимателем без согласия работника только при условии, что иными способами, предусматриваемыми меньшее вмешательство в частную жизнь работников и их персональные данные, нельзя достичь цели, закрепленной в законодательстве, либо если на это имеется прямое требование, предусмотренное законодательным актом.

Список использованных источников

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З : с изм. от 1 июня 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. О персональных данных и их защите [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 21 мая 2013 г., № 94-V : с изм. от 1 мая 2023 г. // Законодательство Респ. Казахстан. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226&pos=56;24#pos=56;24. — Дата доступа: 11.10.2023.

3. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Грузии, 28 дек. 2011 г. № 5669-вс // Законодательный вестн. Грузии. — Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/1561437/3/ru/pdf>. — Дата доступа: 11.10.2023.

4. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ : с изм. от 6 февр. 2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2023.

5. General Data Protection Regulation (GDPR) [Electronic resource] // Complete Guide to GDPR Compliance. — Mode of access: <https://gdpr.eu/tag/gdpr>. — Date of access: 11.10.2023.

6. Видеонаблюдение [Электронный ресурс] // Академик. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/224078>. — Дата доступа: 01.10.2023.

7. Видеосъемка [Электронный ресурс] // Академик. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/273586/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D1%81%D1%8A%D1%91%D0%BC%D0%BA%D0%B0>. — Дата доступа: 01.10.2023.

8. Рекомендации об обработке персональных данных в связи с трудовой (служебной) деятельностью [Электронный ресурс] : Национальный центр защиты персональных данных Респ. Беларусь, 18 янв. 2022 г. : с изм. от 2 авг. 2022 г. // Официальный сайт Нац. центра защиты персональных данных Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://cpd.by>. — Дата доступа: 11.10.2023.

9. Митрахович, А. Видеонаблюдение на рабочем месте / А. Митрахович // Трудовое право. — 2022. — № 7. — С. 47–52.

10. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

11. Федеральный закон «О персональных данных» [Электронный ресурс] : науч.-практ. коммент. (постатейный) / А. И. Савельев. — 2-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

12. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Нац. центра защиты персональных данных Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://cpd.by>. — Дата доступа: 01.10.2023.

13. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

14. О мерах по повышению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : Указ Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

18.10.2023

D. G. Poleshchuk

PhD in Law, Associate Professor

VIDEO SUPERVISION AND VIDEO RECORDING AS PROCESSING OF PERSONAL DATA

Abstract. The formation of comprehensive legislation on personal data in the Republic of Belarus has raised many questions regarding its correct application. One of these is video supervision and video recording as the processing of personal data. Taking into account the provisions of national legislation, selected foreign approaches and practical examples, the article examines the legal basis for video supervision and video recording affecting individuals, and makes proposals regarding law enforcement practice and improvement of legislation.

Key words: video supervision, video recording, personal data processing, privacy, consent.